

Мюллер Йорген Петер

**Половая мораль и
освобождение женщины**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 82-3
ББК 84-4

Йорген Петер М.

Половая мораль и освобождение женщины / Мюллер Йорген Петер – М.:
Книга по Требованию, 2022. – 319 с.

ISBN 978-5-519-98388-4

ISBN 978-5-519-98388-4

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2022

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2022

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первозданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

Г Л А В А I.

Половая мораль.

Въ наше время больше, чѣмъ когда-либо чувствуется потребность въ выработкѣ прочной и стройной системы половой морали, какъ совокупности нравственныхъ нормъ поведенія въ сферѣ половыхъ отношеній и переживаній. Существующія уже нормы половой морали, нормы церковно-государственныя, являются далеко неудовлетворяющими тѣмъ важнымъ и высокимъ задачамъ, какія обязана ставить себѣ на разрѣшеніе всякая истинная половая мораль. Необходимо было бы приступить къ выработкѣ новой половой морали.

Собственно говоря, такая новая половая мораль, столь же истинно человѣчная, какъ и согласная съ духомъ ученія Христа, уже существуетъ. Но пока она не закрѣплена въ опредѣленныхъ формулахъ, она не можетъ получить всеобщаго признанія. Уже въ 1886 г. анонимный авторъ книги „Отношенія между мужчиной и женщиной“ указалъ нѣсколько основныхъ чертъ этой

новой морали. Въ соответствующемъ очеркѣ въ его книгѣ („Границы половой свободы“) можно найти нѣкоторыя правильныя мысли и нѣкоторыя предчувствія того, что уже теперь отчасти, повидимому, входитъ въ жизнь. Нѣсколько позднѣе проф. Форель установилъ въ своей „Половой этикѣ“ законъ половой морали, хотя и недостаточно исчерпывающій. Тоже можно сказать и относительно кое-какихъ намековъ въ этой области, сдѣланныхъ д-ромъ Нюстромомъ; не избѣжить, въ самомъ ближайшемъ будущемъ, той же участи и мое предложеніе, представляющее дальнѣйшій шагъ впередъ въ этомъ, мнѣ думается, правильномъ направленіи.

Прежде всего, крайне важно указать, что двѣ стороны половой жизни, которыхъ необходимо долженъ касаться законъ половой морали, а именно—удовлетвореніе полового влеченія и продолженіе рода—совершенно несоизмѣримы, различны по существу, а потому и не имѣютъ между собою ничего общаго. Дѣло въ томъ, что въ этихъ двухъ сторонахъ полового процесса принимаютъ участіе лишь отчасти (но только отчасти!) одни и тѣ же органы. Такъ напр., нѣкоторые изъ органовъ воспроизведенія у женщины не имѣютъ никакого отношенія къ удовлетворенію полового влеченія. Очень часто удовлетвореніе это можетъ быть достигнуто, не имѣя послѣдствіемъ продолженіе рода (но и не приобрѣтая характера противостественности); точно такъ же и зачатіе и размно

женіе часто имѣютъ мѣсто, не сопровождаясь ни малѣйшимъ половымъ удовлетвореніемъ (по крайней мѣрѣ для одной стороны).

Интенсивность и размѣры влеченія, даже строго держащагося въ границахъ гігіены и не заключающаго въ себѣ ничего противоестественнаго, обычно бываютъ значительно больше, чѣмъ самая сильная потребность въ размноженіи. *).

Названные органы выполняютъ еще и третью функцію, служа однимъ изъ звеньевъ, черезъ которыя проходитъ процессъ выдѣленія ненужныхъ организму веществъ изъ почекъ. Эта функція не имѣетъ ничего общаго съ двумя указанными сторонами половой жизни, но при болѣзненныхъ состояніяхъ можетъ приводить къ разнаго рода печальнымъ осложненіямъ, напр.: истеченіе сѣмени одновременно съ мочеиспусканіемъ или дефекаціей). У низшихъ животныхъ очень часто встрѣчаются общіе органы какъ для этой послѣдней такъ и для другихъ аналогичныхъ функцій. Отсюда можно сдѣлать такой выводъ: если изъ нашего современнаго человѣческаго типа, согласно гипотезѣ Герберта Спенсера, съ теченіемъ времени вырабатывается типъ существа болѣе высшаго или, если, благодаря творческой дѣятельности природы или божества, возникнетъ новый, болѣе совершенный

*) Въ дальнѣйшемъ изложеніи будутъ приведены и нѣкоторые доказательства того, что половая жизнь человѣка имѣетъ и иную цѣль, кромѣ размноженія.

человѣкъ, то однимъ изъ „улучшеній“ въ немъ будетъ обособленіе другъ отъ друга органовъ, служащихъ для отправленія трехъ названныхъ группъ функцій. Нужно ожидать, по крайней мѣрѣ, что въ такомъ случаѣ у мужчины не будетъ уже никакой связи между наслажденіемъ полового удовлетворенія и продолженіемъ рода.

Иначе говоря, важно установить слѣдующее положеніе: удовлетвореніе полового влеченія и продолженіе рода — два явленія, изъ которыхъ каждое само по себѣ можетъ быть осуждаемо или оправдываемо съ точки зрѣнія морали и этики. Ни государство, ни церковь не имѣютъ ни малѣйшаго нравственнаго права ставить первую функцію, на которой можетъ зиждиться здоровье и счастье членовъ человѣческаго общества, въ зависимость отъ второй функціи.

Философы-моралисты всѣхъ временъ, всѣ государства и большинство церковныхъ корпорацій всегда благосклонно относились къ размноженію человѣчества. Они, конечно, исходили при этомъ изъ того соображенія, что оно главнымъ образомъ служить интересамъ цѣлаго, — человѣческаго рода или государства, хотя и можетъ исходить изъ эгоистическихъ мотивовъ и преслѣдовать эгоистическія цѣли.

Совсѣмъ иначе обстояло всегда дѣло съ удовлетвореніемъ полового влеченія. Въ отношеніи къ нему всегда была одна коренная ошибка: его оцѣнивали исключительно съ субъ-

ективной стороны, половой же актъ (отвлекаясь отъ той его фазы, которая имѣетъ результатомъ размноженіе) разсматривали какъ дѣйствіе, преслѣдующее исключительно эгоистическія цѣли. Такъ напр. въ толстой книгѣ проф. Севеда Риббинга „Половая гигиѣна“ (1890) страница за страницей говорится о законномъ и незаконномъ наслажденіи, при чемъ всюду предполагаются прямые эгоистическіе мотивы; но въ ней ни полслова не сказано о томъ, что вѣдь при этомъ получаетъ наслажденіе и другая сторона и что ея самочувствіе повышается.

Лишь д-ръ Нюстромъ начинаетъ понимать истинное положеніе вещей; но онъ постоянно однако сбивается съ пути, отчасти потому, что его книга въ значительной своей части (хотя все же не въ такой степени, какъ книга д-ра Риббинга) состоитъ изъ цитатъ изъ устарѣвшихъ авторовъ, отчасти же потому, что постоянно вмѣсто выраженія „половое влеченіе“ употребляетъ выраженіе „половое стремленіе“. Конечно, въ сущности, подъ словомъ „стремленіе“ онъ понимаетъ тоже, что и мы подъ словомъ „влеченіе“, но въ первомъ заключается прежде всего понятіе субъективной неудовлетворенности, въ словѣ же „влеченіе“ отчасти кроется намекъ на таинственную, непреодолимую силу природы, толкающую человѣка въ объятія другого индивида, отчасти же можетъ содержаться указаніе на желаніе удовлетворить это другое лицо.

(Если оставить въ сторонѣ древнія гедонисти-

ческія системы морали эпикурейцевъ и киренаиковъ, то эгоизмъ въ теоріи морали никогда не считался добродѣтелью; поэтому и субъективное наслажденіе въ половомъ актѣ стало считаться факторомъ почти отрицательнымъ въ нравственномъ отношеніи. Вслѣдствіе чего, естественно, упущено было изъ виду и то обстоятельство, что, въ дѣйствительности, при этомъ могутъ быть на лицо мотивы и не эгоистическіе (вѣрнѣе — альтруистическіе); и никому, опять таки по той-же причинѣ, не приходило въ голову подумать, какимъ же образомъ долженъ бы совершаться половой актъ, чтобы стать нравственнымъ.

Давно уже пора признать, что удовлетвореніе, получаемое при половомъ общеніи, надо понимать прежде всего въ объективномъ смыслѣ, т. е. признать, что оно должно преслѣдовать цѣли альтруистическія. Половой актъ самъ по себѣ, даже при отсутствіи мысли о продолженіи рода, можетъ быть положительно нравственнымъ, если въ основѣ его лежатъ правильные мотивы (т. е. желаніе удовлетворить и сдѣлать счастливымъ другое лицо и тѣмъ повысить его самочувствіе) и если онъ совершается правильнымъ образомъ (т. е. при условіи самой нѣжной заботливости объ этомъ другомъ лицѣ).)

Выставляемое нами новое требованіе — сдѣлать руководящимъ стимуломъ при удовлетвореніи полового влеченія альтруизмъ, а не эгоизмъ — будетъ

обстоятельно развито и обосновано въ послѣдующихъ главахъ.

Моя идея—ввести принципъ любви къ ближнему и въ область чувственныхъ, физическихъ половыхъ отношеній между мужчиной и женщиной и содѣйствовать тому, чтобы онъ соблюдался и здѣсь. Ея я не встрѣчалъ въ другихъ работахъ о половой проблемѣ, но она проходитъ красной нитью черезъ всю мою книгу и послужить неоспоримымъ моральнымъ базисомъ для всѣхъ моихъ предложеній и указаній.

Прежде существовало мнѣніе, что цѣль половыхъ отношеній заключается въ рожденіи новыхъ гражданъ на пользу государства; но при этомъ упускалось изъ вида, что вмѣстѣ съ тѣмъ половыя отношенія доставляютъ и удовольствіе. Теперь же цѣль должна быть формулирована иначе: она должна заключаться не только въ пользѣ, но и въ удовольствіи. Лицо же, которому мы должны стремиться принести пользу и доставить удовольствіе — одно и то же, это не мы сами, а тотъ, съ кѣмъ мы вступаемъ въ половыя сношенія.

Въ противоположность животнымъ, у которыхъ половая жизнь имѣетъ конечную цѣлью лишь размноженіе, удовлетвореніе полового влеченія у человѣка, разъ оно совершается правильнымъ образомъ, является лучшимъ средствомъ для повы-

шенія чувства благополучія у обѣихъ сторонѣ, вступающихъ въ половыя сношенія. Богъ далъ человѣку этотъ даръ въ такой прекрасной и совершенной формѣ, въ какой онъ не встрѣчается нигдѣ въ животномъ царствѣ. А отсюда прямой выводъ: всякій человѣкъ обязанъ цѣнить этотъ даръ и пользоваться имъ возможно лучшимъ образомъ, т. е. онъ долженъ стремиться доставить другому человѣку наиболѣе полное счастье и удовлетвореніе. Низко цѣнить этотъ даръ или злоупотреблять имъ — грѣхъ передъ Богомъ, за которымъ съ неумолимостью закона природы должно послѣдовать суровое возмездіе.)

Когда желаютъ установить систему правилъ для разграниченія нравственныхъ, безнравственныхъ или безразличныхъ въ нравственномъ отношеніи дѣйствій, то, по моему мнѣнію, прежде всего слѣдуетъ точно выяснить, что именно слѣдуетъ понимать подъ этими выраженіями. Но мы тщетно стали бы искать яснаго, точнаго и исчерпывающаго отвѣта на эти вопросы.

Понятія о морали были весьма различны въ различныя эпохи и въ различныхъ мѣстахъ, въ особенности — понятія половой морали. Въ сѣдой древности, напримѣръ, считалось нравственнымъ похитить себѣ жену, впослѣдствіи столь же нравственной признавалась покупка себѣ жены. У одного племени существовалъ обычай (слѣдовательно, признавалось нравственнымъ) безпорядочныхъ

половыхъ сношеній между всѣми мужчинами и женщинами, у другого племени каждая женщина имѣла по нѣсколько мужей, у третьяго—каждый мужчина по нѣсколько женъ и т. д.

Требованія, предъявляемыя къ морали въ области половыхъ отношеній, постоянно повышаются по мѣрѣ развитія культуры (понимая это слово въ лучшемъ его смыслѣ). Многіе поверхностные люди назовутъ защищаемую мною мораль еще болѣе шаткой, чѣмъ современная оффиціозная мораль. Но въ дѣйствительности она гораздо чище и строже въ своихъ требованіяхъ.

Если тщательно проанализировать этику, то окажется, что общія этическія правила жизни нельзя безъ всякихъ оговорокъ переносить въ область половыхъ отношеній, но что половая мораль должна быть чѣмъ то самодовлѣющимъ, самой по себѣ. Такъ, напримѣръ, столь общепризнанныя и общеобязательныя правила морали, какъ вѣрность своему обѣщанію и исполненіе долга, являются слишкомъ узкими для области половыхъ отношеній: они легко могутъ погубить самое существенное въ ней—свободную любовь.

По моему мнѣнію, понятіе обязанности можетъ быть примѣнимо здѣсь лишь въ томъ особомъ случаѣ, когда рѣчь идетъ о „продолженіи рода“. Я обязанъ быть добрымъ со всякимъ добрымъ и хорошимъ человѣкомъ, съ которымъ сталкиваюсь въ жизни; но я отнюдь не могу считать своимъ

долгомъ — любить всякую встрѣчающуюся на нашемъ пути хорошую, красивую и достойную любви женщину; напротивъ, половая мораль повелѣваетъ мнѣ любить только одну изъ нихъ.

Эротическая любовь къ одному только лицу есть совсѣмъ особенное требованіе половой морали: въ другихъ случаяхъ критеріемъ нравственнаго умонастроенія или дѣйствія часто признается польза его для возможно большаго числа лицъ (утилитаризмъ).

Что же касается принципа взаимности, то въ примѣненіи къ половой жизни онъ могъ бы имѣть роковыя послѣдствія. Ради него пришлось бы отказаться отъ права на самоопредѣленіе и по долгу отвѣчать любовью на любовь.

Если обозрѣть рядъ важнѣйшихъ древнихъ и новыхъ системъ морали, то мы не найдемъ среди нихъ ни одной, въ которую вполне могла бы вмѣститься современная половая мораль. Напротивъ того, правила, которыя должны быть установлены для „продолженія рода“, могутъ найдаться въ полномъ согласіи съ новѣйшей соціологической и біологической этикой.

Разсматривая ту сторону половыхъ отношеній, которая касается „удовлетворенія полового влеченія“, самостоятельно, самое по себѣ, мы найдемъ въ ней слѣдующую особенность: въ предлагаемой мною формѣ она прекрасно подходитъ къ двумъ альтруистическимъ системамъ.